

Личность и индивидуальность в христианской антропологии Финченко С. Н.

Финченко Станислав Николаевич / Finchenko Stanislav Nikolaevich – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра охраны труда и окружающей среды,
Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск

Аннотация: в данной статье выполнен анализ философских категорий «личность» и «индивидуальность» в христианской антропологии. Проиллюстрирована динамика становления этих понятий, а также попытка дать им четкое определение, их тождественность и различность.

Abstract: in this paper the analysis of such philosophical categories as «personality» and «individuality» in Christian anthropology. Illustrated the dynamics of the formation of these concepts and attempt to give them a clear definition of their identity and differences.

Ключевые слова: личность, индивидуальность, триадологические споры, христологические споры.

Keywords: personality, individuality, triadological controversy, the Christological controversy.

Отправным пунктом становления категории личности в христианской антропологии стали триадологические споры, когда для понятийного определения единства и троичности Бога вводится понятие сущности и ипостаси, как общего и частного. Из анализа этих категорий видно, что ипостась – это и личность, данная через отношения, и индивидуальность, которая неповторима, уникальна, незаменима и обладает самостоянием. Григорий Богослов уже разделяет эти понятия и под ипостасью понимает личность, делая этот вывод из анализа троичности Бога, где каждая ипостась святой Троицы есть разумно, совершенно и самостоятельно существующая единоличность. Вл. Лосский пишет об этом следующее: «Так, тринитарное богословие открывает перед нами новый аспект человеческой реальности – аспект личности. У святых отцов личность есть свобода по отношению к природе: она не может быть никак обусловлена психологически или нравственно» [1, с. 304], однако здесь категория «личность» относится не к человеку, а к Богу.

К человеку же данная категория стала применяться лишь после разрешения христологических вопросов, т. е. вопросов о том, как во Христе соединилась божественная и человеческая природа. Православное учение утверждает единство личности Богочеловека. Это значит, что свойства двух природ «созерцаются» в Ипостаси Христа вместе и, следовательно, божественные и человеческие свойства – в силу единства личности – могут быть рядоположены. Отсюда делается важный антропологический вывод. Человек, с позиции теологического подхода, состоит из двух субстанций – тела и души, хотя не столь различимых между собой, как Божество и человечество, но имеющих различные свойства. Возвращаясь к христологическим вопросам, можно отметить, что во Христе была человеческая душа, единосущная душам других людей, но не было человеческой личности. А отсюда следует важный антропологический вывод: личность ни в коем случае не следует отождествлять с душой. Она владеет душой и всеми ее силами и проявлениями, но сама личность – это не сила или проявление души, не какая-либо совокупность этих двух проявлений. Следовательно, личность – это иной принцип, не сводимый к психике и трансцендентный психическим явлениям. Богословие Леонтия Византийского показывает [2, с. 47], что личность, с позиции теологического подхода, есть организующий принцип бытия, она воипостасирует, т. е. вбирает в себя природу и, таким образом, дает ей бытие. В частности, именно личность приводит в единство тело и душу человека, подобно тому как личность Спасителя соединяет божество и человечество. С позиции теологического подхода именно личное начало служит причиной существования индивида, соединяет разобщенные качества, делает индивид самотождественным.

Самые важные свойства, которые придает человеку личностная форма бытия его природы – это свобода, творчество, любовь. Наконец, личность – это собственно тот субъект, который обладает всеми природно-индивидуальными свойствами. Святые отцы рассматривают личность как проявление выбора, которая создает уникальное выражение природному стремлению. Основное различие между личностью и индивидуальностью в том, что личность – субъект действий, а индивидуальность – способ осуществления действий. Природа же является тем, что действует, то есть источник энергий, реализованных действием. Личность оказывается над-качественным, над-природным бытийным стержнем, вокруг которого и группируются природные качественные признаки.

В христианстве человек является метафизическим существом, то есть находится по ту сторону природы, и, следовательно, ему необходимо войти в мир качественных характеристик, то есть личность должна овладеть принадлежащей ей природой. Перед человеческой личностью стоит задача: воипостасировать свою природу, собрать себя воедино. Однако четкого определения личности в

православной традиции дано не было, она даже утверждает принципиальную неопределимость личности.

С. Л. Франк считает, что всякая личность есть некая исконная тайна не только в том смысле, что ее нельзя исчерпать логическим анализом, но и в том, что по самой своей сути она есть некое чудо, превосходящее все понятия физического мира. Теолог Карл Пауль Хасс говорит, что человек по своей личности имеет общее с Богом, считая личность откровением бесконечного в форме самосознания, усматривая сущность личности в свободе.

Бог создал человека по образу и подобию Своему (Быт. 1, 26-27). Личность отражает образ Бога, дух человеческий, просветленный образом Бога. Сила личности в чисто человеческом аспекте – в единстве и гармонии всех сил духа: ума, воли и силы.

Личность, по В. В. Зеньковскому, обладает следующими признаками: самосознание, своеобразие, свобода, неповторимость, самовидение, самоутверждение, индивидуальность, самоуважение, самопонимание, самодеятельность, соборность, творчество, любовь, активность, эмоциональность, отзывчивость. Она приобретает свое содержание в обращении с миром ценностей, в живом социальном опыте, в обращении к Богу. В христианской антропологии принято различать Образ Божий – то есть личность, и подобие Бога, под которой подразумевается степень совершенства его природы, то есть индивидуальность. В. В. Зеньковский предлагал различать в индивидуальности два аспекта Person (существо) и Personlichkeit (личность), каждое существо имеет зачаток личности, но она не проявляется сама по себе. В. В. Зеньковский тесно связывал личность с духовной жизнью человека, рассматривая ее как центр личности. Таким образом, индивидуальность в образе Божиим получает онтологическую основу своего существования.

Украинский философ Григорий Сковорода под индивидуальностью понимает Дух человека. Философ ставит проблему соотношения двух царств в человеке: «Царства Божия» и «царства зла», ведущих вечную борьбу. Это не позволяет выключать момент индивидуальности, поскольку каждый человек делает свой выбор, имея одинаковую природу с другими людьми, чем демонстрирует надприродность индивидуальности. Существенная двойственность в человеке проходит через всю его индивидуальность, т. е. вмещает в себя пределы индивидуальности; индивидуальность не есть реальность лишь в эмпирическом плане, но сохраняет свою силу и за его пределами. Таким образом, христианская антропология позволяет по новому взглянуть на категории «личность» и «индивидуальность». Здесь раскрывается сущность личности, которая трансцендентна по отношению к природе и индивидуальности человека, имеющая своим началом духовный источник, а не психологическую, не социальную и не природную основу. Если личность и индивидуальность имеют духовную сущность, то, следовательно, назначение всех гуманитарных дисциплин – проследить путь духовного возрастания человека. Христианская антропология позволяет рассмотреть онтологию происхождения личности и индивидуальности и понять перспективу их развития как приобщенность к вечным ценностям, а следовательно, виден путь к духовному совершенствованию. Но христианская антропология недостаточно разграничивает феномен личности и индивидуальности и часто смешивает их, то есть категория «личность» включает в себя свойства индивидуальности (обладает свободой ценностного выбора, включает в себя творческое начало человека, самобытность, уникальность, человеческое Я). В результате смешения, с нашей точки зрения, индивидуальность рассматривается как способ достижения тех ценностных ориентиров, к которым устремлена личность. При этом нередко индивидуальность в отличие от личности понимается как источник самоволия, самозакония, неразумной воли, которая склоняет человека ко греху. И поэтому евангельское положение об отвержении себя (отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною... Мк. 8, 34-35) понимается как отвержение именно от своей индивидуальности, то есть от своей воли, от своего разума, чувственно-эмоциональных побуждений. Таким образом, индивидуальная свобода становится источником порока, греха, зла и смерти. В то время как неповторимость характера каждого человека, своеобразие его творческой одаренности, самобытность его ценностной направленности исключительно индивидуальны, уникальны и единственны. Следовательно, отвержение индивидуальности человека обезличивает его личность и лишает ее самости. Христианская антропология также не рассматривает соотношение категорий «личность» и «индивидуальность» в человеке, что составляет тему дальнейших исследований.

Литература

1. Лосский. В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. Москва. 1991 г.
2. Новиков Д. В. Основы христианской антропологии. Хрестоматия. Москва. 2003. с. 52.